Гарри завороженно смотрел на телевизор, и единственной его уступкой реальному миру был редкий глоток капучино.

Когда экран переключился на прямую трансляцию, на нем появилось изображение военного, которого подполковник Джеймс Родс назвал в нижней части экрана.

"А теперь мистер Старк подготовил заявление", - говорил подполковник. "Он не будет отвечать на вопросы. Спасибо".

Пока полковник Родс произносил вступительную речь, к нему на сцену поднялся мужчина в строгом черном костюме и с самой замысловатой прической на лице, которую Гарри когда-либо видел. Полковник Родс сразу же отошел в сторону, уступив микрофон человеку, которого назвали Тони Старком.

"Давненько я не выступал перед вами. На этот раз я решил ограничиться картами", - сказал Тони Старк, держа в руках указанные карты. Затем, развернув карты перед собой, он начал читать. "Есть предположение, что я причастен к событиям, произошедшим на автостраде и на крыше..."

"Простите, мистер Старк, - перебила его журналистка из зала, - но неужели вы думаете, что мы поверим в то, что это был телохранитель в костюме, который случайно появился - несмотря на то, что вы..."

"Я знаю, что это сбивает с толку", - перебил ее Старк с раздраженным выражением лица. "Одно дело - ставить под сомнение официальную историю, и совсем другое - выдвигать дикие обвинения или намекать, что я супергерой".

"Я никогда не говорила, что вы супергерой", - заметила журналистка.

"Не говорила? Что ж, хорошо, потому что это было бы необычно и фантастично", - ответил Старк. "Я просто не из тех, кто любит героев. Ясно. С этим списком недостатков характера, со всеми ошибками, которые я совершил - в основном публично..."

В этот момент полковник Родс вернулся на экран и что-то прошептал Старку на ухо. То, что Тони Старк тут же опустил взгляд на забытые карты в своей руке, а затем снова протянул их перед собой, подсказало Гарри, что именно было сказано.

Тони Старк сделал паузу и долго-долго смотрел на карты, а затем опустил руку и посмотрел прямо в камеру.

"Правда в том, что: Я - Железный человек".

Не только репортеры на экране, но и все, кто находился в пекарне вместе с Гарри, тут же

заговорили и засыпали его вопросами во все стороны.

Гарри, однако, не мог понять, в чем дело. Ему показалось, что Старк говорит о том, что он в одном из железных костюмов, которые были на экране незадолго до этого - скорее всего, гриффиндорском красно-золотом, - но для него это не имело особого значения.

Итак, парень явно мог делать то, что не под силу обычному человеку. Гарри мог отнестись к этому с пониманием. Но главное различие между ними заключалось в том, что Старк, казалось, питался вниманием, которое уделяли ему средства массовой информации, и это было не то, что Гарри когда-либо нравилось.

Решив, что раз уж он увидел "объявление важных новостей" и не желая оставаться там, где куча людей начинает все громче и громче говорить с тем, кто рядом с ними, он вышел из пекарни и продолжил исследовать свой новый дом.

Потягивая капучино и заедая его шоколадным свитком, Гарри продолжал бродить по улицам. Ему особенно нравилось ощущение старого мира, которое создавали старые здания из красного кирпича. Гарри невольно задумался над этим, особенно когда понял, что, в какой бы стране или на каком бы континенте он ни побывал за последние четыре года, он, естественно, тяготел к самым старым районам города или поселка. Но чем больше он думал об этом, тем больше в этом было смысла.

Когда дело доходило до дела, первым местом, которое Гарри с радостью называл домом, местом, в котором он всегда чувствовал себя наиболее комфортно, был Хогвартс. И если вы хотели ощутить атмосферу старого мира, то Хогвартс всегда был в выигрыше. Диагон-аллея тоже была продолжением этого. И там, и там он начал входить в свою жизнь. Особенно летом перед третьим курсом, когда он несколько недель жил в Ликвидном котле и каждый день исследовал Аллею.

Всякий раз, когда Гарри обнаруживал, что начинает оставлять старый район позади, он поворачивал назад, исследуя другую улицу или даже просто противоположную сторону улицы, по которой он уже проходил.

Поэтому не удивительно, что он нашел место, которое, казалось, сразу же позвало его.

Здание было очень похоже на те, что стояли вокруг, - из красного кирпича, старого дерева и стали. Огромные окна из листового стекла украшали не только фасад здания, но и были вмонтированы в верхнюю треть старой дубовой двери в виде клиньев, образующих полукруг. В центре стекла внизу был установлен маленький круглый кусочек стекла, как будто это было солнце, а остальные кусочки - его лучи.

Дом был высотой всего в три этажа, причем на самом верхнем уровне в центре был устроен небольшой балкон. С одной стороны от него стояло второе здание из тех же материалов, только в два раза выше, и примыкало к тому, которое привлекло внимание Гарри. С другой стороны, напротив небольшого переулка, стояло второе здание, такое же, как и его собрат,

высотой в шесть этажей, и казалось, что оно нависает над меньшим, забытым зданием.

И оно действительно было забыто.

В одном из окон здания, привлекшем внимание Гарри, висела старая, затертая вывеска "Продается".

Словно притягиваемый мотыльком, Гарри быстро оказался прямо напротив одного из больших стеклянных окон. Но даже обхватив лицо руками и наклонившись, он не смог разглядеть ничего внутри - окна были настолько грязными и заляпанными, что просто скрывали все от глаз. Единственное, что Гарри смог разглядеть, - это большое, кажущееся пустым пространство, в котором совершенно не было света.

Отойдя назад, он снова осмотрел здание, на этот раз более внимательно.

Снаружи здание выглядело довольно хорошо, но он предположил, что это скорее связано с материалами, использованными при его строительстве, чем с чем-то еще. Решив исследовать его дальше, он прошел несколько метров до переулка и свернул в него.

Переулок был завален кучами мусора и старыми коробками. Переполненный мусорный контейнер, казалось, был давно забыт. Пройдя часть переулка, Гарри обнаружил единственную старую дверь с тремя навесными замками, которая вела в здание. А чуть дальше находилась пара дверей, которые могли вести только в подвал.

Он понимал, что поступает импульсивно. Глупо, если признаться самому себе, но в этом старом здании что-то было.

Да, он подозревал, что оно нуждается в большой работе. Но магия способна творить чудеса. В некоторых отношениях оно напоминало ему самого себя. После войны он был почти потерян и нуждался в большой работе, чтобы стать лучше. В Англии ему удалось сделать лишь малую толику того, что удалось, но для того, чтобы постепенно исцелиться и собрать себя воедино, ему потребовалось уехать и путешествовать, знакомиться с новыми и разными культурами.

Может быть, рассуждал он, именно это и нужно этому старому зданию - вдохнуть новую жизнь и хорошенько потрудиться, чтобы оно снова стало живым.

Обойдя здание спереди, Гарри покопался в одном из передних карманов рюкзака, чтобы найти маленький блокнот и ручку, которые он там хранил. В нем он аккуратно записал название и номер агентства, продающего здание.

Теперь оставалось только найти телефон.

http://tl.rulate.ru/book/101311/3481113